

В тишине звучал голос Бай Чэня, будто сам воздух содрогался от его мелодий. Каждая нота, проникая в сердца присутствующих, оставляла неизгладимый след. Софи, сидевшая в кресле, смотрела на Бай Чэня, и ее глаза, полные слёз, отражали невероятную глубину его музыки. Сердце ее билось в такт песне, словно отчётливо ощущая каждую волну эмоций, заключённых в его голосе. В тот момент помощник протянул ей салфетку, но Софи, сдерживая слёзы, лишь прошептала: — Что? Я не плакала...Музыка Бай Чэня, словно волшебный эликсир, стирала все границы, оставляя души обнажёнными перед силой его таланта. Когда последняя нота стихла, воцарилась тишина, нарушаемая лишь едва слышными всхлипами. Несколько юных сотрудниц, не в силах сдержать слез, выбежали из студии, словно птицы, порхающие в поисках утешения. Мужчины, с красными от сдерживаемых эмоций глазами, старались не показывать своих чувств, но слезы, как незваные гости, врываются в их суровые лица. Это была сцена молчаливого плача. Учитель Хэ, как обычно, саркастично заметил, что он лучше всех умеет плакать. Обнимая Хуан Лэя, он рыдал так сильно, что Бай Чэню пришлось с трудом сдерживать улыбку. В это время, как вишенка на торте, на экране засияли цифры: количество зрителей в прямом эфире достигло небывалого пика - тридцать миллионов! Чат, как бешеная река, переполнялся сообщениями. — Черт, меня заставили плакать!! — Чертовы мудаки, я впервые плачу во время просмотра развлекательного шоу!— Братва, хватит писать сообщения, просто плачьте, и все!— Бай Чэнь, эта козлина, ничего, я теперь твой фанат!!— Я полностью уверен, что такой талантливый человек может спеть такую песню!— Пожалуйста, скажите мне название этой песни! — Я никогда раньше не слышал эту песню! Это песня композиции самого Бай Чэня? Я молюсь об этом!!— Кстати, не забудьте, тот с ником "Вувукай"! Выходи и транслируй в прямом эфире вкусняшки и прочую хрень!— .....Десять минут спустя эмоции персонала постепенно ушли в тень. Прямой эфир продолжался, а Бай Чэнь, с лёгкой иронией в голосе, обратился к своим коллегам: — Что я только что говорил, не забудьте подготовить вам бумагу?Все стояли молча, словно окаменевшие от его слов. — Кстати, кто был первым, кто только что прослезился, это было запечатлено фотографом! Учитель Хэ, с улыбкой, указал на пухлого режиссёра. Тот, с ещё влажными глазами, искренне прошептал: — Песни Сяочэня действительно хороши...— С первого взгляда видно, что у наших режиссёров есть истории, о которых можно рассказать. Хуан Лэй, с победной улыбкой, наклонился к Бай Чэню: — Директор, вам теперь ещё нужно поднимать руки для голосования? — — Да! Давайте, все, поднимите руки, если вы за то, чтобы приняли это!В тот же миг все присутствующие, словно единый организм, подняли руки. Девушки, не сдерживая своих эмоций, подняли обе руки! Хэ Цзюн и Хуан Лэй, стоящие рядом с Бай Чэнем, тоже не остались в стороне. — Бай Чэнь, единогласно одобрили! У тебя может быть своя комната! — Громко объявил пухлый режиссёр.— ДА! Хэ Цзюн и Хуан Лэй, с радостными возгласами, дали Бай Чэню по пять. — Сяочэнь великолепен! Пять баллов!— Одного лайка недостаточно, я хочу 108 лайков!Теперь Хэ Цзюн и Хуан Лэй по-настоящему признали Бай Чэня. — Кстати, кто-то звонил только что, но поскольку Сяочэнь пел, раздался один звонок, и я сбросил. — Хэ Цзюн подошел к телефону, уже не сомневаясь, что звонок этот был от какого-то незваного гостя. — А? А что? Я даже не услышал. Это, должно быть, гость. Но почему этот гость звонил, пока Сяочэнь пел? — Хуан Лэй, с нахмуренным видом, бросил взгляд на Хэ Цзюна. Поняв смысл слов Хуана, Хэ Цзюн нахмурился ещё сильнее. Обычно гости звонили только после уведомления съёмочной группой. Но только что Бай Чэню с трудом удалось создать атмосферу, когда он пел. Если бы он ответил на телефон, атмосфера была бы определенно нарушена. В то время было бы невозможно для съёмочной группы уведомить гостей о звонке. Этот гость позвонил с недобрыми намерениями! В этот момент Хэ Цзюн, всегда отличавшийся тактом и дипломатичностью, уже сложил крайне плохое впечатление об этом госте. Он изначально хотел перезвонить, но понял, что это было бы неверным решением. — Сяочэнь, пошли паковать наши вещи и выбирать комнаты. — Хэ Цзюн развернулся и вернулся к Бай Чэню, потому что сейчас было важно только одно: помочь Бай Чэню, который только что дотронулся до сердец миллионов зрителей своим талантом.— Хорошо. — Бай Чэнь, услышав о собственной комнате,

почувствовал облегчение. Он только что слышал разговор между Хэ Цзюном и Хуан Лэем и примерно понял, что произошло. Однако он не был настроен чересчур обращать внимание на этого гостя, до сих пор не появившегося. Сейчас Бай Чэнь хотел только вернуться в свою комнату и спокойно лечь, чтобы "поправить" здоровье. — Эй, вы ребята... — Хуан Лэй в отчаянии наблюдал, как те двое, не оглядываясь, сбежали... В это время зазвонил телефон. — Ох, режиссер, почему вы не отвечаете на звонок? У меня болит живот, мне нужно в туалет! Хуан Лэй, старый лис, был крайне недоволен этим гостем. Он нашел отговорку и тут же сбежал.— Эй, эй, эй, учитель Хуан... — Пухлый режиссер не мог не покачать головой. Он тоже понимал, почему эта троица сбежала. Он повернулся, чтобы посмотреть на постоянно звонивший телефон, и нахмурился. Потом сказал в гарнитуру: — Камера немедленно переключится на Бай Чэня и учителя Хэ!!— Разве режиссер не примет? Там Ван Цзытао... — спросил помощник режиссера. — Ван Цзытао же потрясающий? Давай сам отвечай! — глаза пухлого режиссера расширились, и он наполнился энергией. — ...

<http://tl.rulate.ru/book/108675/4026122>